DOI: 10.17117/na.2016.01.03.434

Поступила (Received): 28.01.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.434.pdf>

Сахарова О.С.
О некоторых манипулятивных тактиках в
международном политическом дискурсе

Sakharova O.S.
About some manipulative tactics in the
international political discourse

В данной статье рассмотрены различные манипулятивные тактики политического дискурса, которые делают последний более ярким и выраженным. Так же в статье идет речь о различных понятиях и видах дискурса, в том числе и политического дискурса. Значительное внимание уделяется тактикам политического дискурса от которых зависит его исход. В заключении приводятся приемы, используемые для выявления оценки политического дискурса

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, тактики

As the title implies the article describes different kinds of manipulative tactics in the political discourse which make discourse more bright and expressed. The article deals with varied terms and types of discourse and political discourse. Much attention is given to transaction of political discourse from which depends on the result of discourse. In conclusion of the article gives strokes of policy using for signification of the political discourse

Key words: discourse, political discourse, tactics

Сахарова Ольга Сергеевна

Ассистент

Белгородский национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Студенческая, 14

Sakharova Olga Sergeevna

Assistant

Belgorod national research university
Belgorod, Studencheskaya st., 14

Дискурсом называют текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса» или «дискурсным топиком». Логическое содержание отдельных предложений – компонентов дискурса – называется пропозициями. Понимая дискурс, интерпретатор komponует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной или предварительной интерпретации, т.е.:

– устанавливает различные связи внутри текста – анафорические, семантические (типа синонимических и антонимических), референциальные (отношение имен и описаний к объектам реального или ментального мира) отношения, функциональную перспективу (тему высказывания и то, что о ней говорится) и т.п.;

– «погружает» новую информацию в тему дискурса. В результате устраняется (если это необходимо) референтная неоднозначность, определяется коммуникативная цель каждого предложения и шаг за шагом выясняется драматургия всего дискурса [1, с.18].

Уже сама речь, как показал Э. Косериу [4,с.24], «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык. Иногда даже говорят, что язык – как посредующее звено между мыслью и действием – всегда был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации» [5,с.9].

Под термином политический дискурс понимаются любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики. Также стоит отметить, что содержание политического дискурса должно учитывать все присутствующие в сознании коммуникантов компоненты, которые могут влиять на порождение и восприятие речи. Это – и предыдущие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, с учетом целевых установок, политических взглядов, интенции и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми, существующий политический фон, и конкретная политическая ситуация, в которой текст создан. Также учитывается та роль, которую этот текст может играть в системе политических текстов и – шире – в политической жизни страны.

Цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [2, с. 104].

В данной статье мы хотим рассмотреть наиболее распространенные тактики манипулирования сознанием адресата.

Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами [6, с. 211], а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию: политик должен уметь затронуть нужную струну в этом сознании; высказывания политика должны укладываться во «вселенную» мнений и оценок (то есть, во все множество внутренних миров) его адресатов, «потребителей» политического дискурса.

Любой дискурс, не только политический, по своему характеру направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора с целью модифицировать намерения, мнения и мотивировку действий аудитории. Как в свое время отмечал А. Шопенгауэр, искусство убеждения состоит в умелом использовании едва заметно соприкасающихся понятий человека. Именно благодаря этому и совершаются неожиданные переходы от одних убеждений к другим, иногда вопреки ожиданиям самого говорящего [7, с. 58].

Одним из средств уничтожения противника в политическом дебате является высмеивание противника. Смех вообще, по мнению многих теоретиков (напр., А. Бергсона), проявляет неосознанное желание унижить противника, а тем самым откорректировать его поведение. Такая направленность осознанно эксплуатировалась в политических дебатах еще со времен Римской империи. Об этом свидетельствуют обличительные речи Цицерона, в которых высмеиваются даже интимные характеристики противника, вообще говоря, не имеющие

прямого отношения к политике. По [3, с. 4], оратор «входит в сговор» со слушателем, стремясь исключить из игры своего политического оппонента как не заслуживающего никакого положительного внимания.

Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей. Коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен определенный набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств. Существуют разные подходы к классификации стратегий и тактик, однако в нашей статье мы рассмотрим следующих тактик на примерах из интервью между Hubert Seipel и Владимиром Путиным [8]:

– демонизация оппонента-представление какого-либо субъекта как существо, склонное по своей природе к аморальному и антиобщественному поведению; как существо, обладающее для реализации своих аморальных функций некими сверхобычными, иногда магическими способностями и являющееся источником опасностей и неприятностей для других (в данном случае мужчин), а также провоцирующее других на аморальное поведение.

Первый прием демонизации в интервью встречается в речи Hubert Seipel *Some time ago, President Obama named Russia as a threat on a par with Ebola and the extremists, the Islamic extremists.* В данном предложении идет сравнение России с такой болезнью как Эбола т.е. является угрозой для США.

В следующем предложении Hubert пытается уличить Россию в начале новой Холодной войны с США.

You once called America a nouveau riche, who thinks of himself as a winner of the Cold war, and now America is trying to shape the world according to its own ideas about life. All of this is very reminiscent of a Cold War.

Следующий пример демонизации присутствует в словах В. Путина.

Your companies that invested billions of euros in factories in Russia (Volkswagen, BMW, Peugeot, Citroen, the US Ford, and others) entered our market on completely different terms, on condition of deep localisation of production. How could we accept that? So we said from the outset,

"We agree, but let us proceed step by step and take into consideration the real problems that can emerge between Russia and Ukraine." What were we told in response? "It is none of your business, so get your nose out of these affairs."

– самопрезентация.

Самопрезентация может проявляться в осознанном стремлении представить себя в определенном свете (собственно самопрезентация), произвести определенное впечатление на партнера по коммуникации (одновременно оказать воздействие), а также в связи с другими интенциями, в том числе и неосознаваемыми, которые также могут косвенно служить самопрезентации (напри-

мер, критика другого часто связана с самопрезентацией). Неосознаваемая самопрезентация зачастую может осуществляться в привычных или стереотипных коммуникативных ситуациях (институциональный дискурс), когда речь человека во многом опирается на готовые формы. Обращаясь к исследованию самопрезентации, необходимо учитывать все перечисленные варианты, поскольку реальное впечатление, производимое человеком, складывается на общей основе. Под самопрезентацией обычно понимается процесс представления себя другим, создания определенного впечатления о себе, способствующего реализации цели субъекта в определенной коммуникативной ситуации.

В интервью между Hubert Seipel и Владимиром Путиным самопрезентация принадлежит В.В. Путину. При помощи самопрезентации в интервью В.Путин доказывает свою осведомленность в происходящем, а так же доказывает свою уверенность на политическом поприще и делает он это с помощью различных вводных слов и конструкций.

***Naturally**, it reflected the situation as we see it, through the prism, as diplomats would put it, from Russia's point of view, but still, I think it was a rather objective analysis.*

***I reiterate**: there was no pessimism whatsoever. None. **On the contrary**, I was trying to make my speech sound optimistic. **I assumed** that having acknowledged all the problems of the past, we must move towards a much more comfortable and mutually advantageous relationship-building process in the future.*

***In the meantime**, NATO is conducting exercises in the Black Sea, near the Russian borders, while Russian bombers conduct exercises in Europe's international airspace.*

***However, first of all**, you said – or perhaps it was an inaccurate translation – that they have been conducted in the international European airspace. Well, it is either international (neutral) or European airspace. **So, please note** that our exercises have been conducted exclusively in international waters and international airspace.*

***What is more**, they prefer now not to mention it at all, as though the agreement never existed. **In my view**, this is absolutely wrong and counterproductive.*

Так же в качестве самопрезентации В.Путин использует как риторические вопросы без ответа, так и вопросы на которые сам дает ответ.

What is international law? It is first of all the United Nations Charter, international practice and its interpretation by relevant international institutions.

Frankly speaking, we are very concerned about any possible ethnic cleansings and Ukraine ending up as a neo-Nazi state. What are we supposed to think if people are bearing swastikas on their sleeves? Or what about the SS emblems that we see on the helmets of some military units now fighting in eastern Ukraine?

What are those problems? Indeed, self-defence fighters, for example, were supposed to leave some of the towns they had surrounded, are yet they haven't left. Do you know why not? I will tell you plainly, this is no secret: because the people fighting against the Ukrainian army say, "These are our villages, we come from there. Our families and our loved ones live there. If we leave, nationalist battalions will come and kill everyone. We will not leave, you can kill us yourselves."

Is this a way to solve problems? And ultimately everything came to a deadlock. Is it possible to get out of it? I am sure that it is possible.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что наиболее распространенными приемами, применяемыми в данных тактиках являются: метафора, используемая в демонизации; вводные слова и риторические вопросы в самопрезентации. Данные приемы, примененные в представленных тактиках, делают политический дискурс более эффективным и выявляют оценки, явно или скрыто поданные в политическом дискурсе.

Список используемых источников:

1. Badaloni N. 1984 – *Politica, persuasione, decisione* // *Linguaggio, persuasione, verità*. Padova: Cedam (Milani), 1984. P. 3-18.
2. Bayley P. 1985 – *Live oratory in the television age: The language of formal speeches* // G. Ragazzini, D.R.B.P. Miller eds. *Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984*. – Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P.77-174.
3. Corbeill A. 1996 – *Controlling laughter: Political humor in the late Roman republic*. – Princeton; N.J.: Princeton University Press, 1996.
4. Coseriu E. 1987 – *Lenguaje y política* // M. Alvar ed. *El lenguaje político*. – Madrid: Fundación Friedrich Ebert, Instituto de Cooperación Iberoamericana, 1987. P.9-31.
5. Miles L. 1995 – *Preface* // C. Schäffner, A.L. Wenden eds. *Language and peace*. – Aldershot etc.: Dartmouth, 1995. P.ix-x.
6. Rathmayr R. 1995 – *Neue Elemente im russischen politischen Diskurs seit Gorbatschow* // R. Wodak, F.P. Kirsch eds. *Totalitäre Sprache – langue de bois – language of dictatorship*. – Wien: Passagen, 1995. S.195-214.
7. Schopenhauer A. 1819/73 – *Die Welt als Wille und Vorstellung: 1.Bd. Vier Bücher, nebst einem Anhang, der die Kritik der Kantischen Philosophie enthält. 4.Aufl* // *A.Schopenhauer's sämtliche Werke /Hrsgn. v. Julius Frauenstädt. 2. Aufl: Neue Ausgabe. Bd.2*. – Leipzig: Brockhaus, 1891.
8. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/47029>

© 2016, Сахарова О.С.

О некоторых манипулятивных тактиках в международном политическом дискурсе

© 2016, Sakharova O.S.

About some manipulative tactics in the international political discourse